

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЦЕННОСТНОГО ПРОСТРАНСТВА В МАССОВОМ СОЗНАНИИ РОССИЯН

С. В. Ситникова

Саратовский государственный университет
E-mail: skareva@yandex.ru

Статья посвящена описанию социологического алгоритма анализа ценностного пространства россиян. В результате получена многоуровневая теоретическая модель, которая содержательно наполнена результатами лонгитюдного исследования. Основой модели выступает ценностно-ориентационное единство.

Ключевые слова: ценности, ценностно-ориентационное единство, ценностное пространство, околичностное пространство, ценности гражданского порядка.

A Sociological Model of the Values Space in the Mass Consciousness of the Russians

S. V. Sitnikova

The article is describing sociological algorithm of analyzing Russians' system of values. As a result, the multilevel theoretical model was made, its content represents the results of longitudinal research. The basis of the model is value-orientational unity.

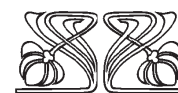
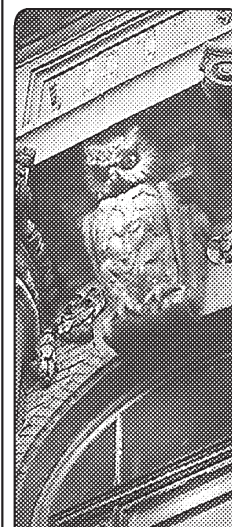
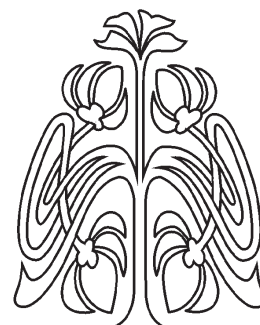
Key words: values, value-orientational unity, extra-personal space, civil values.

Исследователи социальных ценностей трансформирующихся обществ зачастую главной целью ставят выявление основных направлений и особенностей трансформации объекта и предмета изучения. Наше исследование – не исключение. Лонгитюдное теоретико-прикладное социологическое исследование особенностей переконфигурации ценностного пространства в массовом сознании россиян основано на результатах многочисленных социологических, социально-философских и социально-психологических работ, имеющих как фундаментальный, так и прикладной характер¹.

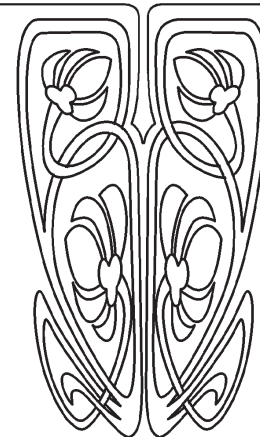
Поскольку культурные правила касаются действий людей (выраженных в массовости), в них кроются и истоки ценностных ориентаций, позволяющих вырабатывать собственные личные стратегии, есть смысл говорить не только о разнообразии и изменении ценностных ориентиров в современном трансформирующемся обществе, но и уделить особое внимание такому понятию, как ценностно-ориентационное единство сообщества. В данном случае термин требует уточнения. Ценностно-ориентационное единство – это моральное состояние общественного сознания с общностью взглядов на основополагающие ценности определенным сообществом. В обществе ценностно-ориентационное единство характеризуется следующими признаками:

- признание населением общих ценностей;
- согласованность мнений об общем и особенном в восприятии;
- целостность общественного сознания;
- общие представления о перспективе, общие ожидания;
- довольно устойчивая взаимосвязь значительного числа людей в сообществе, в основе которой лежит, с одной стороны, авторитет социальных норм, с другой – чувство ответственности членов перед сообществом².

Все вышесказанное позволяет нам представить схему как перечень опорных констант аксиологической сферы, без учета которых,

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

на наш взгляд, невозможно понимание сущности и направлений трансформации ценностного пространства современного российского общества.

1. Приоритетные ценности сегодняшнего дня:

смысложизненные;
универсальные;
партикулярные;
коллективистские.

2. Ориентации:

ранг ценности как установка к действию;
определение того, как должно быть, то есть понимание нормы и наличие ориентаций, которые приведут к этой норме;

оценка степени готовности к действию;
наличие условий для реализации действия.

3. Действия – стратегии:

ориентация на помощь;
восприятие условий и готовность адаптироваться;

стратегия выживания и бездействия;
отстранение, девиация.

4. Ценностно-ориентационное единство:

тенденции в изменении ценностных приоритетов сообщества, основные направления трансформации;

степень сближения ориентаций, стратегий, сходство позиций.

Таким образом, мы получаем возможность создания алгоритма объединения процессуальности и системности анализа.

Однако исследовательская модель предполагает уточнение ракурсов анализа. С точки зрения социокультурного смысла нас интересует конкретизация целевых ценностей, то есть выражающих важнейшие цели, самоценные смыслы жизни людей, и инструментальных, позволяющих достигать тех или иных целей. По функциональному основанию, то есть роли в контексте общественного развития, необходимым кажется рассмотрение с позиций дифференциации, интеграции. Интегрирующей будем считать ценность, признаваемую большинством, а ценность единичных, индивидуальных стратегий – дифференцирующей. С точки зрения статусно-иерархической структуры необходимо, на наш взгляд, определить ценности центральные (группа ценностей, доминирующих в общественном сознании) и периферийные (в меньшей степени влияющие на формирование жизненных стратегий большинства). Итоговым показателем анализа выступает ценностно-ориентационное единство. Проблема поддержания (достижения) состояния ценностного единства всегда волновала общество. Потребности управляемости, снижения конфликтности, сплоченности общества перед лицом опасности, предсказуемости действий заставляли мыслителей искать некую субстанцию идейного единства. Ее искали в интересах, ментальности, принципах сосуществования, запретах, ограничивающих несистемную активность, в идеологии или религии,

морали или праве, законе, божественном праве и авторитете правителя³.

Решение поставленных задач требует не только вторичного анализа результатов многочисленных социологических исследований в рамках изучаемой проблемы, но и получения первичных актуальных данных. В связи с этим был проведен опрос (методом личного глубинного интервью) населения г. Саратова⁴.

Опрос состоял из нескольких вопросов. Нас в данном случае интересовала развернутая аргументация вариантов ответов.

Первый вопрос ориентировал респондентов на определение главного из того, что они имеют на сегодняшний день, что для них представляет ценность. Абсолютным большинством (независимо от пола, возраста, уровня дохода и рода деятельности) респонденты определяли семью. Опрошенные, не имеющие своих собственных семей, упоминали родителей. Аргументы высокой значимости семьи свелись к ответным вопросам: «А что может быть важнее?» или таким вариантам, как «Ответить на вопрос, почему для Вас семья самое важное, это то же самое, что отвечать на вопрос “Зачем Вы едите?”» Респонденты определяют смысл своего существования через призму существования своей семьи.

Значимыми из достигнутого важного упоминались работа, здоровье, положение в обществе, материальные ценности (квартира, дача и т. д.), уважение коллег. Работа является возможностью не только профессиональной реализации, но и обеспечения себя и своей семьи, гарантом стабильности. «Хорошая работа – есть деньги, чувствуешь себя более уверенно, свободно и комфортно». Возникает вопрос: являются ли деньги на самом деле ценностью, или это лишь средство достижения комфортного существования? Анализируя аргументацию респондентов, можно сделать именно такой вывод. Квартира нужна, чтобы было где жить с семьей, машина – чтобы чаще видеться с родными и решать бытовые вопросы, материальный достаток – чтобы иметь возможность прокормить семью, дать образование детям, повышать свой профессиональный уровень.

Нас особенно заинтересовал аргумент «Чтобы быть свободным». В последнее время очень много говорится о свободе. В рамках исследования «Дифференциация социального пространства региона», проведенного в Саратовском регионе в 2006 г.⁵, респондентам было предложено определить степень своего согласия с рядом высказываний. Из общего числа наиболее значимыми по степени согласия и рангу оказались варианты:

– Я не свободен, так как нет уверенности в завтрашнем дне;

– Я не свободен, так как оплата моего труда не обеспечивает мне прожиточного минимума;

– Я не свободен, так как лишен права на бесплатное образование и медобслуживание.

Таким образом, выявлена еще одна важная ценностная установка – стремление к свободе, причем достигаемой через приобретение и владение материальными ценностями. В данном случае речь идет о свободе действий, выбора, обеспечивающих стабильность, спокойствие и гармонию.

В ходе опроса было выявлено, что все респонденты испытывают чувство страха при мысли о потере ценного, что имеют на сегодняшний день. Более того, абсолютно все указали на то, что готовы приложить все усилия для предотвращения подобной ситуации. «Мобилизую все силы, чтобы этого не случилось», «Защищать буду всеми силами», «Буду бороться до последней капли крови» – подобные высказывания не оставляют даже сомнения, что семья, работа и свобода остаются незыблемыми ценностями сегодняшнего российского общества.

Страх является наиболее опасной из всех эмоций, возникающей в случае реальной или воображаемой угрозы жизни человека, его ценностям и идеалам. Особое внимание хотелось бы уделить социальным страхам молодежи. Социальным принято считать иррациональный страх повседневного социального взаимодействия или действий, сопровождаемых вниманием других лиц. Под руководством автора студенты социологического факультета провели опрос студентов Энгельсского строительного колледжа в период с февраля по март 2011 г. с целью выявить особенности их страхов. Респондентам предложили оценить степень выраженности страхов разных типов. Представленными уровнями были: меня это не беспокоит, вызывает некоторое беспокойство, вызывает сильную тревогу, вызывает постоянный стресс. Результаты исследования позволили выстроить типы по массовости и выраженности страхов студентов. Модели среднего по каждому из предложенных страхов формируют три группы страхов по степени выраженности.

В первую группу (условно мы ее обозначили как уровень беспокойства) вошли: страх потери индивидуальности, страх сближения с другими людьми, страх успеха, страх неизбежной старости, боязнь высоты и замкнутого пространства. Средний уровень интенсивности по этим страхам колебался от 1,2 до 1,6 балла. Доминирующими в данной группе являются страхи экзистенциальные.

Вторую группу страхов по уровню тревожности составили: страх начальства, страх ответственности за принятие решений, страх проигрышей или неудач в делах, страх перед осуждением окружающих людей, страх публичных выступлений, боязнь темноты, страх смерти, страх заболеть и страх боли. Уровень тревожности формирует средние баллы от 1,7 до 1,9. Как видим, в этой группе доминируют страхи социальные.

Третью группу реального выраженного страха составили ценностные аномии, такие как болезнь или потеря близких, бедность, изменения в личной жизни, преступное нападение на улице, одиночество и потеря внимания других. Выражен-

ность этих страхов колебалась в среднем от 2,0 до 2,6 баллов. Большая часть страхов этой группы – социальные.

Однако достаточно интересным оказалось то, что несмотря на высокий средний балл по уровню тревожности таких страхов, как изменения в личной жизни и бедность, именно по этим позициям дисперсионный анализ показал самый высокий разброс. В оценках выраженности этих страхов мнения респондентов максимально разнообразны. Вероятно, это связано с неустоявшейся общественной позицией относительно ценности богатства и перемен, а также с индивидуальными психологическими особенностями личности. Наименьший разброс во мнениях респонденты демонстрируют относительно таких страхов, как ответственность за принятие решений, сближение с другим человеком и страха победы. Согласованность проявлена в низком уровне тревожности относительно этих страхов.

Факторный анализ особенностей страхов студентов показал, что наибольшее влияние на их проявление оказывает половая принадлежность. Так, практически по всем страхам третьей группы (реально выраженным) доминируют девушки. Лишь страх потери внимания других в большей степени проявлен среди юношей. При этом они в меньшей степени, чем девушки, боятся публичных выступлений. На наш взгляд, это можно объяснить тем, что именно публичные выступления являются одним из способов привлечения внимания, потеря которого тревожит больше как раз юношей.

Также интересно отметить результаты по выявлению страха, который, по мнению студентов, больше всего мешает им в жизни. Треть опрошенных отметили, что страха, мешающего в жизни, у них нет (34,6%), пятая часть респондентов указали, что страх потери близких вызывает постоянные переживания, и это мешает во многих жизненных ситуациях.

Полученный рейтинг страхов напрямую связан с ценностным пространством студенчества, где центральное место занимают ценности семьи, социального окружения и безопасности. Несмотря на то, что в числе значимых представлены все указанные выше типы страхов, социальные занимают доминирующие позиции. Что же чаще всего не хватает человеку для ощущения полноты жизни? Наиболее часто упоминаемыми вариантами были⁶: спокойствия за будущее детей, здоровья своего и близких, денег. Младшее поколение нуждается в собственной семье, удачной работе и стабильном заработке. Практически все респонденты задумываются о будущем и имеют определенные планы, однако четкие временные рамки указывать опасаются. Главным аргументом называлась нестабильность в государстве, что мешает определять долгосрочные перспективы. Тем не менее на ближайшее время (3–5 лет) многие имеют четко выраженные ориентации: младшее поколение⁷ – «обзавестись семьей», «найти хорошую работу», «купить квартиру, машину»; среднее по-

коление – «выучить детей», «улучшить жилищные условия», «продвигаться по служебной лестнице». Старшее поколение определяет главным для себя помощь детям и внукам. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что большая часть опрошенных ориентирована на достижение условий комфортного «окололичностного» пространства, о чем свидетельствуют выявленные осознанные приоритетные ценности сегодняшнего дня, соответствующие им ориентации и стратегии.

Затрагивая вопрос о стратегиях, нельзя не упомянуть о социологических данных. В рамках проекта «Дифференциация социального пространства региона» респондентам было предложено ответить на вопрос об уверенности в возможности реализовать свои жизненные планы.

Только 22% из числа ответивших на данный вопрос указали на уверенность в осуществлении

своих планов, 36% – не совсем уверены, 25% – не уверены вовсе (табл. 1). Достаточно низкие показатели подтверждают неуверенность российского населения в завтрашнем дне.

Как показал дальнейший анализ, большая часть населения при решении насущных проблем рассчитывает только на себя и своих родных (табл. 2).

Важным показателем нравственного самочувствия населения и социальной обстановки в целом является степень доверия людей различным социальным институтам и общностям. Комментарием к этой статистике может стать ответ на следующий вопрос: «Как Вы думаете, является ли сегодняшнее правительство России действительным представителем Ваших интересов?». Только 7,5% респондентов из числа ответивших, сказали утвердительно (табл. 3).

Таблица 1

Уверены ли Вы, что сможете реализовать свои жизненные планы?

Вариант	Частота	Процент	Валидный процент
Да, уверен	278	18,81	22,17
Не совсем уверен	450	30,45	35,89
Не уверен	318	21,52	25,36
Ничего не планирую	208	14,07	16,59
Итого	1254	84,84	100,00
Затрудняюсь ответить	184	12,45	–
Нет ответа	40	2,71	–
Итого	224	15,16	–
Всего	1478	100,00	–

Таблица 2

В решении насущных проблем, в первую очередь, на кого Вы будете рассчитывать?

Ориентиры	Частота	Процент	Валидный процент
Буду решать все самостоятельно	774	52,37	52,98
Обращусь к помощи родных, близких, друзей	622	42,08	42,57
Обращусь к помощи государственных органов	30	2,03	2,05
Обращусь к руководству (владельцу) предприятия, учреждения,	30	2,03	2,05
Мне надеяться не на кого	5	0,34	0,34
Итого валидных	1461	98,85	100,00
Нет ответа	16	1,08	–
Иное	1	0,07	–
Итого без ответа	17	1,15	–
Всего	1478	100,00	–

Таблица 3

Является ли правительство представителем Ваших интересов? (2004 г.)

Вариант	Частота	Процент	Валидный процент
Да, является	89	6,02	7,52
Только в некоторой степени	524	35,45	44,29
Нет, не является	570	38,57	48,18
Итого	1183	80,04	100,00
Затрудняюсь ответить	256	17,32	–
Нет ответа	39	2,64	–
Итого	295	19,96	–
Всего	1478	100,00	–

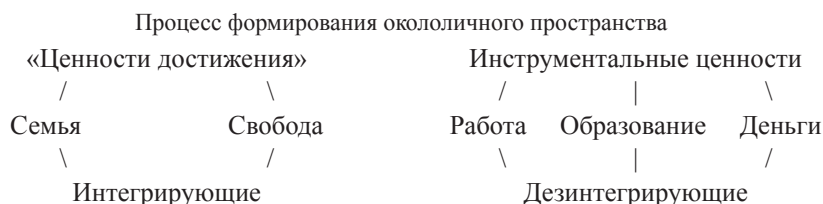
Как показали результаты мониторинга, проведенного в ноябре–декабре 2011 г., а также данные контент-анализа СМИ, тенденция не изменилась, можно даже говорить об ее усилении. Полученным данным по Саратовскому региону не противоречат и результаты исследований других российских социологов⁸.

Настроение нынешних россиян можно охарактеризовать как «неудовлетворительное с точки зрения достижения свободы». Об этом свидетельствуют неуверенность большинства в завтрашнем дне, в возможности реализовать свои жизненные потребности и планы, а также низкий уровень доверия социальным институтам. Однако относительные показатели (начиная с 1995 г.) свидетельствуют все же о тенденции поступательного развития. Кроме того, одной из ценностных ориентаций современного российского общества является ориентация «на успех», что, на наш взгляд, определяет тенденцию глобализации мышления. Причем россияне четко представляют не только содержание понятия «успех», но и определяют факторы, способствующие его достижению. Об этом свидетельствуют результаты исследования, проведенного Центром региональных социологических исследований СГУ «Успех и успешная жизнь: представления современного общества»⁹.

Так, в понимании содержания понятия «успех» господствующими оказались мнения: «совокупность достижений во всех сферах жизни» (44% опрошенных), «положительный результат, удачное завершение какого-либо дела» (27%). Стратегии большинства (89% опрошенных) выражают не только желание добиться успеха, но и наличие реальных, ориентированных действий. Образ неудачника ассоциируется с

ленивым бездельником, человеком слабохарактерным, пессимистом, глупым и часто завистливым. В современном российском обществе эти качества удастаиваются презрения и осуждения. Показательно, что 92% респондентов считают себя никоим образом не относящимися к данной категории людей. Утверждать о сохранении этой тенденции как абсолютной истины в реальном поле повседневности не решится, на наш взгляд, ни один исследователь. Однако эти данные позволяют выявить один из значимых и «сильных» показателей признака ценностно-ориентационного единства. В подтверждение вышеозначенного рейтинга ценностей добавим, что главными «мерилами успешной жизни» были определены благополучная семья, материальная обеспеченность, любимое дело (престижная работа), образование и общественное признание.

Таким образом, российскую модель ценностных ориентаций массового сознания можно представить как процесс формирования «окололичного пространства», обеспечивающего комфортное существование. Основными слагающими данной модели являются семья, образование, работа, деньги, свобода. Причем крайние позиции (семья и свобода) представляют ценности «осознанного достижения». Образование, работа, деньги выступают ценностями инструментальными. Более того, говоря о процессах интеграции и дезинтеграции, можно с уверенностью констатировать, что ценности «осознанного достижения» являются базовыми, интегрирующими, инструментальные же выступают ценностями дифференцирующими (рисунок). Кроме того, модель позиционируется как центральное ядро ценностного пространства россиянина.

Модель ценностных ориентаций

Представленная модель окололичного пространства является доминирующим фактором интеграции, который и определяет высокий показатель ценностно-ориентационного единства российского населения. Однако нельзя утверждать, что данная модель является закрытой. Социальное поведение детерминировано рядом ценностных установок «гражданского порядка». С точки зрения иерархической структуры именно гражданские ценности формируют «периферию» ценностного пространства российского общества, в то время как окололичностное пространство выступает «ядром».

Вероятнее всего, в ближайшей и среднесрочной перспективах модель как форма останется

без изменений. Возможно говорить только о внутренних трансформационных тенденциях ряда ценностных позиций.

В результате интеграционных процессов в ценностных ориентациях происходит солидаризация людей разных социальных групп и национальностей вокруг ценностей современного модернизирующегося общества, активной гражданской позиции, деятельностной позиции, ответственности за свою страну, гордящихся тем, что создается самими гражданами страны, разделяющими гуманистические, толерантные идеи в межличностных и межгрупповых отношениях.

Анализ результатов исследования позволил сформировать социально-экономический портрет

современной российской семьи. Это, прежде всего, союз, официально зарегистрированный органами государственных служб. Российская семья чаще всего состоит из нескольких человек, совместно проживающих на одной территории, ведущих общее хозяйство. В составе семьи в основном один ребенок, реже двое. Качественное профессиональное образование детей как важная составляющая их успешной социализации является главной стратегией родителей.

Уровень жизни большинства российских семей определен доходом, которого хватает на питание и одежду, однако на покупку вещей длительного пользования – стиральной машины, холодильника, телевизора – приходится брать заем, кредит. Однако по сравнению с 2000 г. динамика уровня материального положения определена тенденцией улучшения как фиксированного, так и ожидаемого дохода. Поскольку уровень доверия государственным структурам, как и ожидания результатов реформ, очень низок, надежды россиян связаны больше всего с расчетом на свои собственные силы. Несмотря на это, проявлена высокая степень ответственности семей перед государством.

Основными статьями расходов являются выплата коммунальных платежей, питание, образование детей и медицина. За последние несколько лет по всем статьям расходов отмечается увеличение затрат. Однако, несмотря на положительную динамику и оптимистичные надежды российских семей, среди них был выявлен достаточно высокий уровень неудовлетворенности материальным положением.

Временные и финансовые возможности жестко детерминируют стратегии реализации действий по изменению положения и носят ограниченный характер. Так, например, очень мало возможностей для получения дополнительного образования или организации собственного предприятия, поэтому гораздо большие надежды связаны с увеличением усилий по месту работы, ожиданием повышения профессионально-трудового статуса.

Одним из главных факторов расширения возможностей увеличения благосостояния российских семей выступает кооперация, основанная на семейно-родственных отношениях, официально зарегистрированных и предполагающих совместное проживание и ведение общего хозяйства. Кроме того, одним из факторов многодетности выступает высокая степень формализации семейных отношений (наличие полной семьи, официально зарегистрированной). Обобщая все вышеизложенное можно прогнозировать небольшой рост приемлемости альтернативных форм брака, таких как незарегистрированное сожительство или, наоборот, зарегистрированный брак, не обязывающий к совместному проживанию и ведению общего хозяйства.

Родительская стратегия обеспечения возможности для ребенка получения высшего

образования способна стать более значимой и пропагандируемой. Репродуктивные ориентации молодежи будут определять желание и представление об идеальном количестве детей в семье – двоих. Удачным периодом вступления в брак как для мужчин, так и для женщин является возраст 21–22 года, когда завершается первичная социальная адаптация, получено профессиональное образование и есть возможности для профессионального трудоустройства.

Поддержка со стороны российского государства, по мнению молодежи, – неперемное условие формирования и существования благополучных российских семей. Современная российская семья должна стать главным объектом изучения трансформационных общественных процессов, что было бы основой разработки и реализации программ государственной социальной политики.

Проведенное исследование позволило подтвердить гипотезу о том, что ценность образования на сегодняшний день является не только декларируемой ценностью общественного сознания, но и реально осознанной, имеющей четкие и обоснованные ориентации, выраженные в реальных действиях. В ближайшей и среднесрочной перспективе эта тенденция будет усиливаться. Как показали результаты исследования, общая удовлетворенность студентов вузов учебным процессом, высокая оценка большинством своего учебного заведения, а также качества работы преподавателей имеют тенденцию роста. Высокий реальный уровень не только оценки успеваемости, но и прилагаемых усилий самих студентов в учебном процессе. Все это свидетельствует о том, что высшая школа на сегодняшний день вполне успешно и качественно выполняет основную функцию – профессиональную подготовку специалистов. Большинство студентов высших учебных заведений представлены молодым поколением, вышедшим из семей специалистов, что явно свидетельствует о детерминированности образовательных ориентаций особенностями социального базиса. Кроме того, выявлен достаточно высокий уровень сформированности профессиональной позиции большинства студентов. Их дальнейшие планы направлены на реализацию профессионального потенциала именно в области получаемого образования. Таким образом, образование как неотъемлемая часть ценностных ориентаций российского населения остается важной составляющей социальной адаптации. Рыночные условия, порождающие конкурентную среду, диктуют механизмы адаптации, растет направленность на качество образования как одного из базовых условий «выхода на рынок». Все это свидетельствует о модернизационных процессах в образовательной сфере. При сохранении основных направлений в экономической, политической, социальной сферах государственной политики образование как ценность будет неуклонно расти.

Ценностные ориентации на труд свидетельствуют о следующей тенденции: большая степень профессиональной свободы определяет «рыночный тип» поведения, более низкий профессиональный статус, соответственно, меньшая степень свободы, чаще определяет «псевдорыночный» или дорыночный типы поведения. Выявлено явное доминирование частной формы собственности как наиболее предпочитаемой для трудоустройства россиян. В связи с этим социальная мобильность будет идти в направлении от государственных и коллективных предприятий к частным. Несмотря на экономически неблагоприятные условия развития, этот сектор в силу своей большей гибкости, ориентации на потребности населения и общества отвоевывает экономическое пространство у государственного сектора. К наиболее доходным сферам экономики можно отнести добывающую промышленность, транспорт, строительство, финансы, кредит, армию и правоохранительные органы. Большинство населения именно эти сферы приложения труда указывает как наиболее желаемые для трудоустройства. Все это выступает следствием адаптационных стратегий населения к рыночным условиям.

Ценность работы заключается не только в возможности обеспечить себя средствами к существованию, но и получить широкие возможности самореализации, а также расширить коммуникационное поле. Анализ оценок параметров своей работы позволил выявить достаточно высокий уровень удовлетворенности. Возможность принимать самостоятельные решения и высокий профессиональный статус явились главными факторами, определяющими высокую степень удовлетворенности работой. Причем эти два фактора тесно коррелируют. Именно высокий профессиональный статус влияет на большую степень свободы принятия производственных решений. Все эти характеристики определяют рыночный тип поведения работника. В рамках понятий «глобализация», «автономизация» можно говорить, что выявленные тенденции свидетельствуют о процессах автономизации. Можно прогнозировать, что развитие мелкого и среднего бизнеса приведет к модернизационным тенденциям в ценностных ориентациях на работу. Работа как ценность будет приобретать расширенную трактовку аргументации более высокого порядка. Сращивание государства с крупным бизнесом как глобальный процесс приведет в перспективе к инерции.

В ходе нашего исследования выявлена еще одна важная ценностная установка – стремление к свободе, причем достигаемой через приобретение и владение материальными ценностями. В данном случае речь идет о свободе действий, выбора, обеспечивающей стабильность, спокойствие и гармонию. Большая часть населения Саратовского региона ориентирована на достижение условий комфортного «окололичного» пространства, о чем

свидетельствуют выявленные осознанные индивидуальные приоритетные ценности сегодняшнего дня, соответствующие им ориентации и стратегии.

Ценности «гражданского» порядка претерпевают ряд изменений и подвержены негативным тенденциям. Они свидетельствуют о низком и все более снижающемся уровне общественной активности населения Саратовского региона. Правительство России действительным представителем интересов населения на сегодняшний день не является. Восприятие возможности реализации своих прав и свобод вне правового поля определяет ситуацию в стране как «беспорядок». Тенденция разочарования и недоверия усиливается, что и явилось, на наш взгляд, толчком к сужению модели ценностных ориентаций населения. Это, в свою очередь, препятствует формированию и распространению ценностей гражданского общества.

Таким образом, получена модель ценностного пространства современного российского общества, предполагающая два уровня: ядром выступает формирующееся окололичное пространство, периферию составляют ценности гражданского порядка. Модель формируется в контексте доминантной субсидиарной идеологии. Именно это и выступает основанием трансформации ценностного пространства. Переход к постсоветскому пространству стал толчком к переконфигурации ценностной модели. Так, гражданские ценности, составлявшие долгое время центральные позиции, то есть ядро, в современности становятся содержанием периферии. Главным субъектом, формирующим модель, является личность, гражданин Российской Федерации.

Примечания

- ¹ Эмпирическую базу составили результаты полномасштабных теоретико-прикладных, а также пилотажных социологических исследований, проведенных на базе Центра региональных социологических исследований СГУ с участием автора в период с 2004 по 2011 г. Наиболее значимыми из них являются: 2004 г. – «Социальная безопасность студентов», «Возрастные цензы успешности», «Студенческая параллель», «Мой Университет», «Репродуктивные установки молодежи», «Из деревни в город: экспликация молодежных ориентиров»; 2005–2006 г. – «Будущее России: взгляд из центра и регионов», «Оценка эффективности воспитательной работы в СГУ»; 2007 г. – «Молодежь в политических процессах современной России», «Ценностные ориентации студенческой молодежи», «Дифференциация социального пространства региона»; 2008 г. – «Интернационализация в СГУ», «Трансформации и перспективы институтов власти в сравнительной динамике»; 2009 г. – «Образовательные стратегии учащейся молодежи», «Основные детерминанты и императивы профессионального самоопределения учащихся в современной России», «Диалог с властью: транспарентность в моделях отношения общества к государству»; 2010–2011 г. – «Основные типы цен-

- ностных ориентаций молодежи», «Профессиональные ориентации выпускников», «Социальные страхи студентов», «Ценностное пространство современной российской молодежи (региональный аспект)».
- 2 См.: Социологическая энциклопедия : в 2 т. М., 2003. Т. 2. С. 741.
 - 3 Там же.
 - 4 В ходе исследования были опрошены 25 человек, из которых 14 женщин и 11 мужчин. Возраст опрошенных респондентов составил от 16 до 67 лет.
 - 5 Исследование было проведено Центром региональных социологических исследований Саратовского государственного университета.
 - 6 По результатам исследования «Дифференциация социального пространства региона».
 - 7 В данном исследовании условное деление на «поколе-

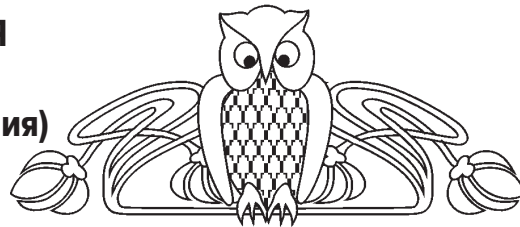
- ния» определялось возрастными границами: 16–34 года – младшее, 35–54 – среднее, 55 лет и старше – старшее.
- 8 См., например: Немировская А. В. Отношение к социальным институтам в массовом сознании населения Красноярского края. URL: http://scienceforum.vis.ru/downloads/Sotsiologicheskie_nauki/statji/Nemirovskaya_Statya_Sotsiologiya.doc (дата обращения : 13.04.2010); Зимнее настроение россиян. Репрезентативный опрос среди 2107 россиян в возрасте от 16 лет и старше. 1994–2007 г. URL: <http://www.levada.ru/press/2007020601.html> (дата обращения : 13.04.2010).
 - 9 Исследование было проведено в г. Саратове в 2007 г., носило пилотажный характер. Выборочная совокупность была сформирована многоступенчато с использованием квотно-стратифицированного метода отбора, что соответствует требованию репрезентативности. В результате были опрошены 120 человек.

УДК 316.752

ЦЕННОСТНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ (по материалам конкретного социологического исследования)

Е. В. Каргаполова

Астраханский инженерно-строительный институт
E-mail: k474671@list.ru

В статье по результатам конкретного социологического исследования рассматриваются ценностные предпочтения населения Астраханской области в контексте ориентации поведения по отношению к основным функциям региона как социокультурной целостности.

Ключевые слова: ценностные предпочтения, функционально-ориентирующие кластеры ценностей, коэффициент поддержки традиционных/современных ценностей, плотность ценностного пространства.

The Value Preferences of the Population of the Astrakhan Region (Based on Concrete Sociological Research)

E. V. Kargaplova

In this article based on a specific case study considered value preferences of the population of the Astrakhan region in the context of orientation behavior in relation to the basic functions of the region as a socio-cultural integrity.

Key words: value preference, functional-orienting clusters of values, coefficient of the support of traditional / modern values, density of the value space.

Принимаемые большинством населения базовые ценности являются опорными точками общения, обобщенными ориентирами поведения отдельных индивидов и социальных общностей, детерминируют социальное самочувствие. Существуют различные методики изучения ценностных предпочтений. В данном исследовании мы используем методику, разработанную Н. И. Лапи-

ным. Эта методика позволяет «выявить кластеры ценностей, ориентирующие поведение индивидов и иных социальных субъектов по отношению к основным функциям российского общества и его регионов как социокультурных целостностей. <...> С позиций антропосоциетального подхода, представляющего собой модификацию классического социокультурного подхода, основными функциями общества как целого являются: интегрирующая, дифференцирующая, жизнеобеспечивающая, властнорегулирующая, антропокоммуникативная. Попытаемся структурировать изучаемые базовые ценности в виде соответствующих функционально-ориентирующих кластеров. Это не простое деление 14 ценностей на 5 групп-кластеров. Дело в том, что все ценности в определенной мере интегрируют и дифференцируют население страны. Поэтому в качестве первого шага мы разделяем 14 изучаемых ценностей на два кластера: интегрирующий и дифференцирующий. Включение ценностей в один из этих кластеров определяется уровнем их поддержки или отрицания населением. Предполагается, что граница между данными кластерами может находиться около 45–50% поддержки/отрицания (учитываются 10–15% неопределившихся). <...> Следовательно, процедура определения первых двух кластеров и их слоев опирается на многокритериальный анализ эмпирических данных. Напротив, формирование других трех кластеров (жизнеобеспечивающего, институционно-регулятивного, антропокомму-